

Обнаружено!

Что же делать?

Он в панике пытался придумать оправдание, как вдруг директор произнёс:

— Я воспользовался вчерашним выходным, чтобы съездить в город Цзинхай, где нашёл такие же учебные пособия. В книжном магазине эта книга стоит всего 4 юаня, но в руках наших учителей она продаётся ученикам за целых 15 юань!

Эти слова словно гром грянули среди учителей.

Что тут непонятного?

Кто-то, используя своё положение учителя, продавал ученикам учебные пособия по завышенным ценам, получая огромную прибыль.

Это уже граничило с обманом.

Хотя начальная школа Дая бедна, учителя здесь всегда гордились своей честностью, и такое поведение позорило всю школу!

Тун Чжэнвэнь резко встал, переполненный гневом:

— Директор, кто же это сделал?

Несколько учителей начали задавать вопросы, кроме Чжао Сюэи.

Взгляд директора упал на него, и остальные тоже обратили внимание на молчащего Чжао Сюэи.

Директор строго произнёс:

— Учитель Чжао, есть ли у вас что сказать в своё оправдание?

Чжао Сюэи, словно ухватившись за последнюю соломинку, внезапно вскочил со стула, схватил учебное пособие, которое стало его погибелью, и начал лихорадочно листать его страницы.

— Директор, меня тоже обманули! Мой старый одноклассник продаёт учебные пособия в городе, и он сказал мне, что эта книга стоит 15 юань. Я купил её по этой цене и продал ученикам, не заработав ни копейки!

Директор спокойно спросил:

— Правда?

Остальные тоже сомневались.

Чжао Сюэи в панике продолжил:

— Это правда! Он сказал мне, что такие пособия используются в школах Цзинхая. Все знают, как хорошо учатся тамешние ученики, и я подумал, что если наши ученики будут использовать такие пособия, их успехи тоже улучшатся.

Тун Чжэнвэнь спросил:

— Значит, вы хотели улучшить успеваемость учеников, поэтому продали им книги за 15 юань?

Чжао Сюэи отчаянно кивнул.

Он боялся признаться, что использовал учеников для собственной выгоды.

Если это станет известно родителям, он не только потеряет работу в школе Дая, но и не сможет больше жить в деревне.

Ведь многие из учеников, которых он обманул, были из деревни Дая, и обманывать своих соседей и друзей — это уже слишком.

Пока Чжао Сюэи решил твёрдо стоять на своём, директор снова заговорил.

— Если это так, учитель Чжао, я не хочу сомневаться в ваших мотивах. Отведите меня к тому, кто продал вам эти книги. Если действительно, как вы говорите, они стоят 15 юань, то это обман, и мы можем вызвать полицию.

Чжао Сюэи покрылся холодным потом.

Какого старого одноклассника?

Эти дорогие учебные пособия он сам лично закупил в Цзинхае. И цена была не 4 юаня за книгу.

Из-за большого количества купленных книг он получил их по оптовой цене — 3,5 юаня за штуку.

Если директор настоял бы на поездке в книжный магазин в Цзинхай, всё бы раскрылось.

Увидев, как Чжао Сюэи побледнел и не мог выдать ни слова, директор и остальные учителя уже всё поняли.

Директор сказал:

— Учитель Чжао, не волнуйтесь, если вы тоже жертва, я не стану обвинять вас. Учителя, идите на уроки, я поговорю с учителем Чжао и расскажу ученикам, что мы разберёмся с этим делом.

Эти слова означали, что дело будет доведено до конца.

Голова Чжао Сюэи будто взорвалась, он не мог придумать никакого выхода.

Несколько учителей с отвращением взглянули на Чжао Сюэи и ушли.

— Не думала, что учитель Чжао, который всегда казался хорошим человеком, способен на такое, — с возмущением сказала одна учительница.

Другая учительница, у которой были с ним разногласия, добавила:

— Всегда? Мы ведь не слепые, все видят, как себя вёл Чжао Сюэи. Уроки вёл плохо, планы занятий не готовил, даже директора не уважал. Что он способен на такое, неудивительно. Вы согласны, учитель Тун?

Тун Чжэнвэнь вздохнул.

— Люди скрывают свои истинные лица. Но как нам теперь объяснить это ученикам?

Как только правда раскроется, образ всех учителей в глазах учеников и родителей сильно пострадает.

Несколько учителей выглядели озабоченными и раздражёнными.

Тун Чжэнвэнь вошёл в класс и перед началом урока спросил:

— Кто из вас покупал учебные пособия у учителя Чжао?

В классе никто не ответил.

— Линь Кэкэ, ответь.

Учитель вызвал её, и Линь Кэкэ медленно встала, под строгим взглядом учителя тихо сказала:

— Я... я купила, но учитель Чжао запретил мне рассказывать другим. Если все узнают, все начнут просить, а у него не хватит.

Как только она закончила, в классе начался шёпот.

Очевидно, Чжао Сюэи говорил то же самое другим.

Тун Чжэнвэнь попросил учеников, купивших книги, поднять руки.

Подсчитав, он ужаснулся: больше половины класса купили учебные пособия.

Авторитет учителя в глазах учеников был даже сильнее, чем у родителей.

Даже если многие не любили Чжао Сюэи, когда он просил их не рассказывать о покупке пособий, ученики действительно молчали.

Чжао Сюэи придумывал разные отговорки.

Например, что их семья может позволить себе купить пособия, а другие ученики — нет, и если они расскажут, это заденет чувства бедных учеников.

Или что учёба — это постоянное соревнование, и если они поделятся материалами, другие могут их обогнать.

Таким образом, Чжао Сюэи обманул десятки человек.

Теперь, когда Тун Чжэнвэнь раскрыл это, ученики наконец поняли.

Оказалось, учитель говорил это не только им одним.

Раз это уже не секрет, они могли случайно рассказать родителям.

Но большинство учеников не знали, что учебные пособия стоили всего 3,5 юаня. Некоторые родители, услышав об этом, не стали разбираться.

Другие же родители пришли в ярость и бросились в школу требовать объяснений.

Директор был в затруднении.

Чжао Сюэи отчаянно отрицал, что обманывал учеников и родителей.

Родители продолжали приходить и скандалить, и обе стороны были в сложном положении.

Лю Чуньхуа, подходя с высокомерным видом, начала кричать.

— Директор, вы ведь знаете, что мы работаем в поле, за год едва зарабатываем на жизнь, а теперь учитель Чжао берёт 15 юань за книгу, это что, хочет нас всех с голоду уморить?

Сначала она говорила логично, но потом начала нести чушь.

Все знали, что Тун Вэйминь был известен своей трудолюбивостью, кроме работы в поле, он также занимался плотницкими работами и подрабатывал.

Лю Чуньхуа сама была очень скупой, сэкономила каждую копейку, и для неё потратить лишние деньги было как отрезать кусок мяса.

Их семья жила лучше, чем многие в окрестных деревнях, и потеря 15 юань точно не привела бы их к голодной смерти.

Но так как это была вина учителя, директору пришлось улаживать ситуацию.

Лю Чуньхуа, известная своей наглостью и хитростью, не стала щадить директора, настаивая на том, чтобы Чжао Сюэи вернул 15 юань.

— Пусть мой сын вернёт купленные книги.

Лю Чуньхуа была хитрой.

Узнав о ситуации, она заставила сына переписать все важные моменты из учебного пособия, и через три дня, закончив, пришла требовать возврата денег.

Теперь она не только получила знания, но и вернула свои 15 юань.

Тун Цянь молчал.

Лю Чуньхуа была самой наглой женщиной, которую он когда-либо видел.

Чжао Сюэи пошёл на риск, чтобы заработать деньги, потому что Лю Чуньхуа вымогала у него 1 000 юань.

Теперь стало ясно, что 1 000 юань не удовлетворили её аппетита, и она хотела заполучить даже 15 юань.

Пока Лю Чуньхуа продолжала скандалить, Тун Цянь быстро сообразил и предложил директору вызвать Чжао Сюэи, чтобы они разобрались на месте.

В конце концов, книги продавал Чжао Сюэи, а не директор, и ему не нужно было брать на себя ответственность.

Лю Чуньхуа, заметив Тун Цяня, стоящего в стороне, сменила тон и ехидно сказала:

— Наша семья не такая, как некоторые, кто зарабатывает большие деньги на бизнесе, не обращая внимания на несколько юань, и бегают в город каждый день.

Тун Цянь поднял бровь.

<http://bllate.org/book/16382/1482786>